

Фотоиндуцированная перенормировка запрещенной зоны в вырожденных узкозонных эпитаксиальных пленках n -InGaN

© К.Е. Кудрявцев, Б.А. Андреев, Д.Н. Лобанов, М.А. Калинин, А.В. Новиков, З.Ф. Красильник

Институт физики микроструктур Российской академии наук,
603087 Нижний Новгород, Россия

E-mail: konstantin@ipmras.ru

Поступила в Редакцию 19 ноября 2025 г.

В окончательной редакции 29 ноября 2025 г.

Принята к публикации 1 декабря 2025 г.

На основании анализа низкотемпературных спектров стимулированной эмиссии делаются выводы о величине эффекта сужения запрещенной зоны ΔE_{BGN} в вырожденных, $n \sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$, эпитаксиальных пленках InGaN с долей индия $\sim 60\%$ в условиях интенсивного фотовозбуждения. Величина $d(\Delta E_{\text{BGN}})/dn$ превышает $2 \text{ мэВ}/10^{17} \text{ см}^{-3}$ и определяется, по-видимому, преимущественно кулоновским взаимодействием вырожденных (равновесных) электронов и неравновесных дырок, локализованных в неоднородностях зонного потенциала. Соответствующая поправка к ширине запрещенной зоны заметно превышает вклад обменного взаимодействия электронов, а суммарный эффект перекомпенсирует заливку электронных состояний (эффект Бурштейна–Мосса) и обеспечивает красный сдвиг линии генерации при большей интенсивности накачки. Это напрямую определяет особенности конкуренции модового усиления и потерь в объемных пленках In(Ga)N. Полученные результаты могут быть спроецированы и на перспективные низкоразмерные структуры для излучателей красного диапазона с квантовыми ямами на основе InGaN „средних“ составов.

Ключевые слова: нитрид индия-галлия, стимулированная эмиссия, перенормировка запрещенной зоны.

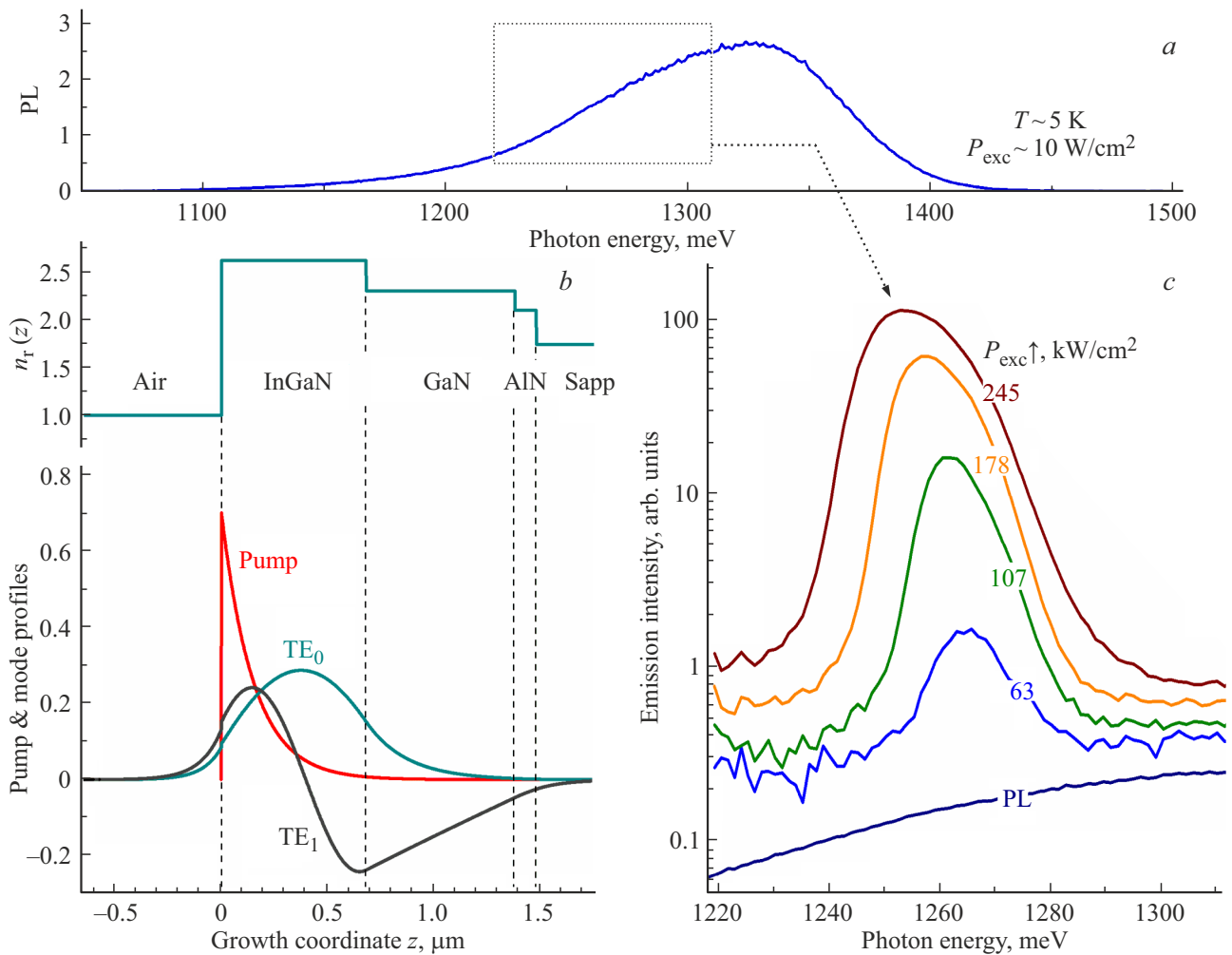
DOI: 10.61011/FTP.2025.09.62225.8795

1. Введение

Несмотря на значительный прогресс как в технологии эпитаксиального роста III-нитридов [1–3], так и в диагностике получаемых структур, материальная система InGaN остается достаточно сложной. Так, для не слишком толстых ($\sim 1 \text{ мкм}$ и менее) объемных пленок бинарного InN и индийобогащенных тройных растворов InGaN по-прежнему характерны весьма высокая дефектность и сильное, в пределах до $10^{18}–10^{19} \text{ см}^{-3}$, фоновое легирование n -типа. В совокупности с малой эффективной массой электронов это приводит к существенному проявлению эффектов Бурштейна–Мосса и перенормировки ширины запрещенной зоны, определяющих разнонаправленные энергетические сдвиги (далее ΔE_{F} и ΔE_{BGN} соответственно) в спектрах фотоотклика. В рамках простейших приближений зависимость сдвига Бурштейна–Мосса от концентрации электронов n имеет вид $\Delta E_{\text{F}} \sim n^{2/3}$ [4]. В перенормировку же зоны, хорошо описанную, например, в работе [5], дают вклад несколько составляющих. Это обменное взаимодействие основных носителей заряда ΔE_{exch} , корреляционный вклад электрон-дырочного взаимодействия $\Delta E_{\text{сорт}}$, и взаимодействие носителей с примесными центрами ΔE_{e-i} . Концентрационные зависимости этих слагаемых имеют вид $\sim n^{1/3}$, $\sim n^{1/4}$ и $\sim n^{1/2}$ соответственно [5,6], и, поскольку все эти зависимости более слабые, чем $n^{2/3}$ в величине ΔE_{F} , в пределе больших n полоса эмиссии и край межзонного поглощения сдвигаются в синюю сторону: $\Delta E_{\text{F}} > |\Delta E_{\text{BGN}}|$.

Для относительно новых III-N материалов эффекты перенормировки зоны изучены в гораздо меньшей степени в сравнении с „классическими“ полупроводниками, такими как, например, GaAs, GaSb, InSb или InP. Если для GaN количественные оценки ΔE_{BGN} , представленные в различных работах [7–9], в целом сходны, то данные для InN, напротив, крайне разнородны [10–12]. Отметим также, что в подавляющем числе работ, рассматривающих спектральные сдвиги люминесцентного отклика InN, основное внимание уделялось роли именно равновесной концентрации электронов. Динамическая составляющая эффекта, связанная с интенсивной накачкой, отмечалась в первую очередь в экспериментах по методике „накачка-зондирование“ (например, [13–15]) лишь на качественном уровне. Что же касается тройных растворов InGaN, то вопрос перенормировки зоны поднимался в заметном числе работ по гетероструктурам с квантовыми ямами InGaN/GaN [16,17], однако лишь для достаточно широкозонных структур синего диапазона и более коротковолновых. Для InGaN с высокой ($> 30–40\%$) долей индия подобных исследований не проводилось.

В данной работе экспериментально изучается конкуренция эффектов заливки электронных состояний и сужения запрещенной зоны в эпитаксиальных слоях InGaN с долей индия $x_{\text{In}} \sim 60\%$ в режиме интенсивной оптической накачки. Выбор в пользу относительно „широкозонных“ InGaN, а не InN-структур, обусловлен в том числе и современными трендами: InGaN-светодиоды красного диапазона являются на настоящий момент одним из наиболее „горячих“ направлений в

Рис. 1. *a* — спектр ФЛ образца с активным слоем $\text{In}_{0.6}\text{Ga}_{0.4}\text{N}$, измеренный при низкой температуре в режиме слабой накачки при регистрации ФЛ с лицевой поверхности структуры. Спектральная ширина полосы люминесценции (на полувысоте) превышает 100 мэВ. *b* — сверху: ростовая схема исследуемого образца — осаждаемые слои и профиль показателя преломления; снизу: профили поглощения излучения накачки (pump) и распределения поля волноводных мод, наиболее вероятно участвующих в процессах стимулированного излучения — основной TE_0 -моды и возбужденной TE_1 . *c* — спектры СИ в зависимости от плотности мощности накачки, записанные при наблюдении с торца структуры. Для сравнения приведен (не в масштабе) спектр спонтанной эмиссии (PL).

III-нитридной тематике [18–20], а их эффективность в разрабатываемых полноцветных дисплеях высокого разрешения превосходит таковую для AlGaInP . Мощность возбуждения выбирается достаточно большой с тем, чтобы достижимые неравновесные концентрации ($\delta n \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$) соответствовали типичным рабочим концентрациям в InGaN -светодиодах [21]. При низких температурах подобные значения δn выше пороговых для возникновения в изучаемых слоях InGaN стимулированного излучения (СИ), и в данной работе выводы о величине перенормировки запрещенной зоны делаются на основании анализа спектров именно стимулированной эмиссии, в то время как рассмотрение спонтанной эмиссии (фотолюминесценции, ФЛ) может оказаться менее точным вследствие большой (> 100 мэВ, рис. 1, *a*) спектральной ширины фотоотклика.

2. Методика эксперимента

Изучаемые структуры, получаемые на подложках $c\text{-Al}_2\text{O}_3$ методом молекулярно-лучевой эпитаксии с плазменной активацией азота, состояли из буферных слоев AlN (100 нм)/ GaN (700 нм) и активного слоя $\text{In}_{0.6}\text{Ga}_{0.4}\text{N}$ (680 нм); соответствующая ростовая схема приведена на рис. 1, *b*. Подавление фазовой сепарации в слое InGaN обеспечивалось высокотемпературным азотообогатленным ростом [22]. Плотность прорастающих дислокаций в слое InGaN оценивалась из рентгеновских измерений на уровне $N_D \approx 6 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$, остаточная концентрация электронов — по холловским данным: $n_{\text{Hall}} \approx 1.5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. При регистрации как ФЛ (с лицевой поверхности структуры), так и СИ (со стороны скола) накачка образцов осуществлялась на длине волны

$\lambda_{\text{exc}} = 670$ нм. В первом случае использовался диодный лазер непрерывного действия, во втором — параметрический генератор света с длительностью импульса $\tau_{\text{exc}} \approx 10$ нс. При измерениях СИ луч накачки фокусировался цилиндрической линзой в полосу, полностью засвечивающую образец по длине от края до края ($L_{\text{max}} \approx 2.2$ мм) при ширине ~ 120 мкм. Люминесцентный отклик анализировался решеточным монохроматором и детектировался кремниевой (прибор с зарядовой связью) ПЗС-матрицей. Все измерения проводились в гелиевом криостате замкнутого цикла при температуре $T \approx 5$ К.

Отметим, что все измерения в данной работе проводились с использованием интегрирующего по времени фотоприемника, т.е. без временного разрешения, хотя рассматриваемые эффекты „заливки“ электронных состояний и перенормировки запрещенной зоны при мощной межзонной подсветке безусловно являются динамическими. Здесь мы используем тот факт, что возбуждающие лазерные импульсы (≈ 10 нс) являются длинными в сравнении с характерными временами жизни неравновесных носителей в изучаемых структурах (< 100 пс [23]), а значит, реализуется квазистационарный режим накачки. Кроме того, накачка активной области структуры в наших экспериментах существенно неоднородна по глубине слоя InGaN. При коэффициенте поглощения возбуждающего излучения $\alpha_{\text{exc}} \approx 6 \cdot 10^4 \text{ см}^{-1}$, оцененном напрямую из трансмиссионных измерений и хорошо согласующимся с [24], характерный размер „прокачиваемой“ области составляет $d_{\text{exc}} = 1/\alpha_{\text{exc}} \approx 150$ нм (см. рис. 1, б). В этом смысле говорить о „перенормировке запрещенной зоны“ можно лишь в терминах усредненных величин (впрочем, это замечание относится к подавляющему большинству экспериментальных работ по данному вопросу). Для III-N структур подобный подход видится оправданным еще и в силу принципиальной неоднородности активного слоя InGaN — хорошо известно, что вблизи интерфейса InGaN/GaN с буферным слоем всегда присутствует сильнодефектная область релаксации упругих напряжений ($\sim 100\text{--}200$ нм [25]), а у поверхности — аккумуляционный слой электронов ($\sim 10\text{--}20$ нм [26]). Это затрудняет возможности как однородной „прокачки“ слоев In(Ga)N, так и корректной интерпретации получаемых данных. Выбранная в данной работе длина волны накачки $\lambda_{\text{exc}} = 670$ нм является компромиссным решением, позволяющим, с одной стороны, „отстроиться“ от интерфейса InGaN/GaN, а с другой — минимизировать вклад приповерхностного слоя в регистрируемые спектры эмиссии.

3. Результаты и обсуждение

Спектры низкотемпературной эмиссии исследуемого образца представлены на рис. 1, а для режима ФЛ при слабой накачке и на рис. 1, с для режима СИ при

мощном импульсном возбуждении. Видно, что линия СИ возникает на длинноволновом крыле ФЛ и смещается в сторону меньших энергий по мере роста интенсивности накачки. Последнее обстоятельство в целом не характерно для полупроводниковых лазеров. Так, в (In,Al)GaAs структурах типично имеет место синий сдвиг линии генерации при росте накачки. Красное же смещение линии СИ неоднократно наблюдалось ранее именно в III-нитридах, в том числе в объемном GaN [27], и объяснялось эффектом перенормировки запрещенной зоны (хотя экстремальные интенсивности накачки в [27], до $\sim 10 \text{ МВт/см}^2$, могут сказываться на интерпретации данных эксперимента). Также заметим, что красный сдвиг полосы СИ в InGaN не может определяться эффектами большего перепоглощения коротковолнового вторичного излучения по мере распространения в усиливающей среде. За счет вырожденного характера слоев $n\text{-InGaN}$ ($E_F \approx E_c + 130 \text{ мэВ}$) линия СИ существенно отстроена от максимума ФЛ и края межзонного поглощения, и основными механизмами оптических потерь, определяющих порог генерации, представляются дифракционные потери α_{diff} и потери на свободных носителях заряда α_{FCA} . Суммарная величина этих потерь оценивается в изучаемых структурах на уровне десятков см^{-1} , и здесь важно, что как α_{diff} , так и α_{FCA} имеют крайне слабую спектральную зависимость в пределах смещения линии СИ.

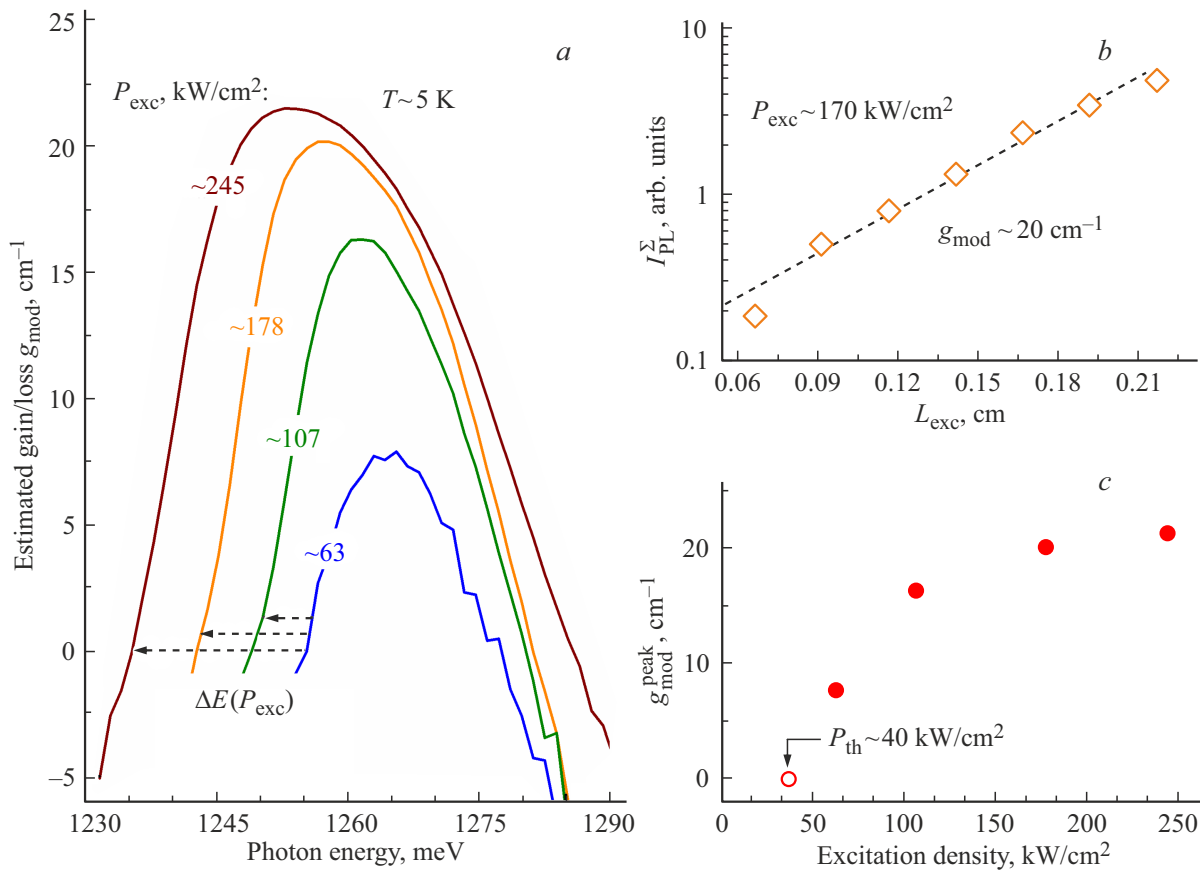
Эволюцию регистрируемых спектров СИ $I_{SE}(\hbar\omega)$ по мере увеличения интенсивности накачки P_{exc} (рис. 1, с) можно рассмотреть в рамках модели одномерного оптического усилителя [28]:

$$I_{SE}(P_{\text{exc}}, \hbar\omega) = \frac{A_{\text{sp}}(P_{\text{exc}}, \hbar\omega)}{g_{\text{mod}}(P_{\text{exc}}, \hbar\omega)} \times (\exp[g_{\text{mod}}(P_{\text{exc}}, \hbar\omega)L_{\text{max}}] - 1). \quad (1)$$

Здесь A_{sp} — интенсивность спонтанной эмиссии (в произвольных единицах), g_{mod} — модовый коэффициент усиления, L_{max} — длина пробега излучения в усиливающей среде (фактически размер образца; в нашем случае $L_{\text{max}} \approx 2.2$ мм). За счет широкой полосы спонтанной эмиссии можно с хорошей точностью (на фоне экспоненциального множителя) пренебречь спектральной зависимостью A_{sp} в выражении (1), а интенсивность спонтанной эмиссии считать линейной по мощности накачки:

$$A_{\text{sp}}(P_{\text{exc}}, \hbar\omega) \approx \text{const}(\hbar\omega) \sim (n_0 + \delta n) \times \delta p \sim P_{\text{exc}}. \quad (2)$$

Это подразумевает не слишком интенсивную накачку, когда неравновесные концентрации электронов и дырок $\delta n = \delta p$ много меньше фоновой концентрации электронов n_0 . Кроме того, мы не рассматриваем избыточно большие накачки из-за возможного влияния эффектов насыщения усиления и считаем задачу однородной по длине области возбуждения, что является одним из базовых принципов применимости (1).

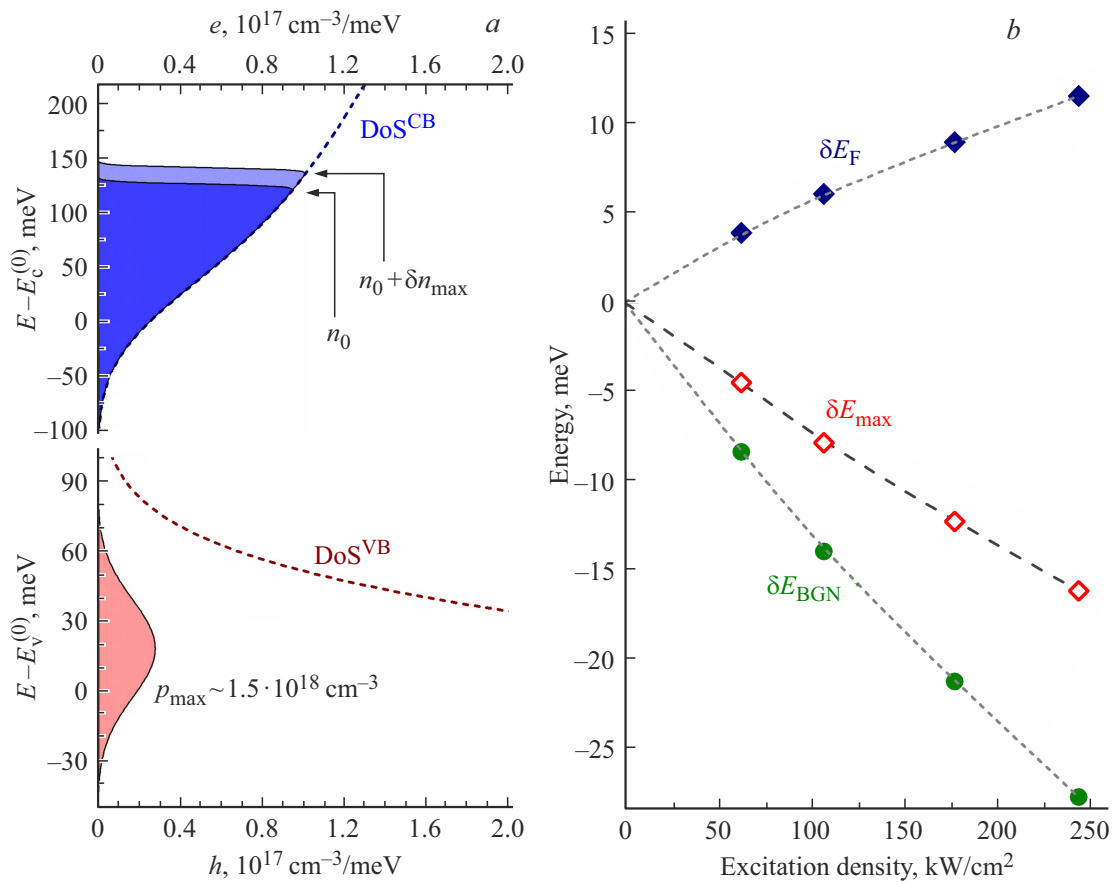

Рис. 2. *a* — спектры усиления при различных значениях интенсивности накачки, пересчитанные в соответствии с (1) из измеренных спектров стимулированной эмиссии. *b* — оценка величины модового усиления по методике VSL. Полученные при различных P_{exc} значения g_{mod} используются для „калибровки“ спектров на панели *a* по шкале ординат. *c* — величина модового усиления в максимуме спектра в зависимости от мощности накачки.

В рамках обозначенных ограничений мы можем пересчитать измеренные спектры СИ в спектры усиления (рис. 2, *a*) в соответствии с (1); поскольку для корректного решения этой задачи нужна „калибровка“ абсолютных величин модового усиления, дополнительно по методике VSL („variable stripe length“, [28]) проводились измерения g_{mod} в максимуме линии СИ (рис. 2, *b*). Отметим, что полученная зависимость $g_{\text{mod}}^{\text{peak}}(P_{\text{exc}})$, приведенная на рис. 2, *c*, отклоняется от линейной при достаточно интенсивной накачке. В то же время даже при максимальной мощности возбуждения, используемой в данной работе ($P_{\text{exc}}^{\text{max}} \approx 245 \text{ кВт/см}^2$), роль эффектов насыщения усиления остается, по-видимому, не очень заметной. Согласно [29], критерием режима „насыщения“ является соотношение $g_{\text{mod}}^{\text{peak}}(P_{\text{exc}}^{\text{max}}) \times L_{\text{max}} \geq 10$; в наших же экспериментах $g_{\text{mod}}^{\text{peak}} \times L_{\text{max}} < 5$. По этой причине сублинейный характер зависимости $g_{\text{mod}}^{\text{peak}}(P_{\text{exc}})$ может скорее объясняться интенсификацией безызлучательных процессов и разогревными эффектами. В отношении первого, вклад избыточных носителей в тепло-процессы — предположительно доминирующего межзонного механизма в изучаемых слоях InGaN — оценен в данной работе далее. Оценки же разогрева

электронов при мощной накачке сложно получить из данных эксперимента. Поскольку в In(Ga)N эмиссия типично происходит на переходах „свободный электрон–локализованная дырка“ [10], спектры ФЛ и СИ оказываются неоднородно уширенными за счет нетеплового распределения дырок в зонном потенциале, и, соответственно, коротковолновый край спектра ФЛ не отражает релевантную электронную температуру. Отметим лишь, что данные по скорости остывания горячих электронов в InN [30] позволяют рассчитывать на умеренные величины разогрева.

Перейдем теперь к рассмотрению спектрального сдвига СИ с ростом мощности накачки. На рис. 3, *a* приведена диаграмма, отражающая заполнение состояний в зоне проводимости равновесными (n_0) и избыточными (δn_{max}) электронами, а также распределение неравновесных дырок (p_{max}) в валентной зоне при максимальной мощности накачки. Масштабы хвостов зон и параметры локализации дырок, а также величина n_0 (непосредственно в излучающей области структуры, отличающаяся от „холловской“ концентрации, усредненной по всему слою InGaN: $n_0 \approx 8 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3} < n_{\text{Hall}}$) для изучаемого образца получены авторами ранее в работе [23].

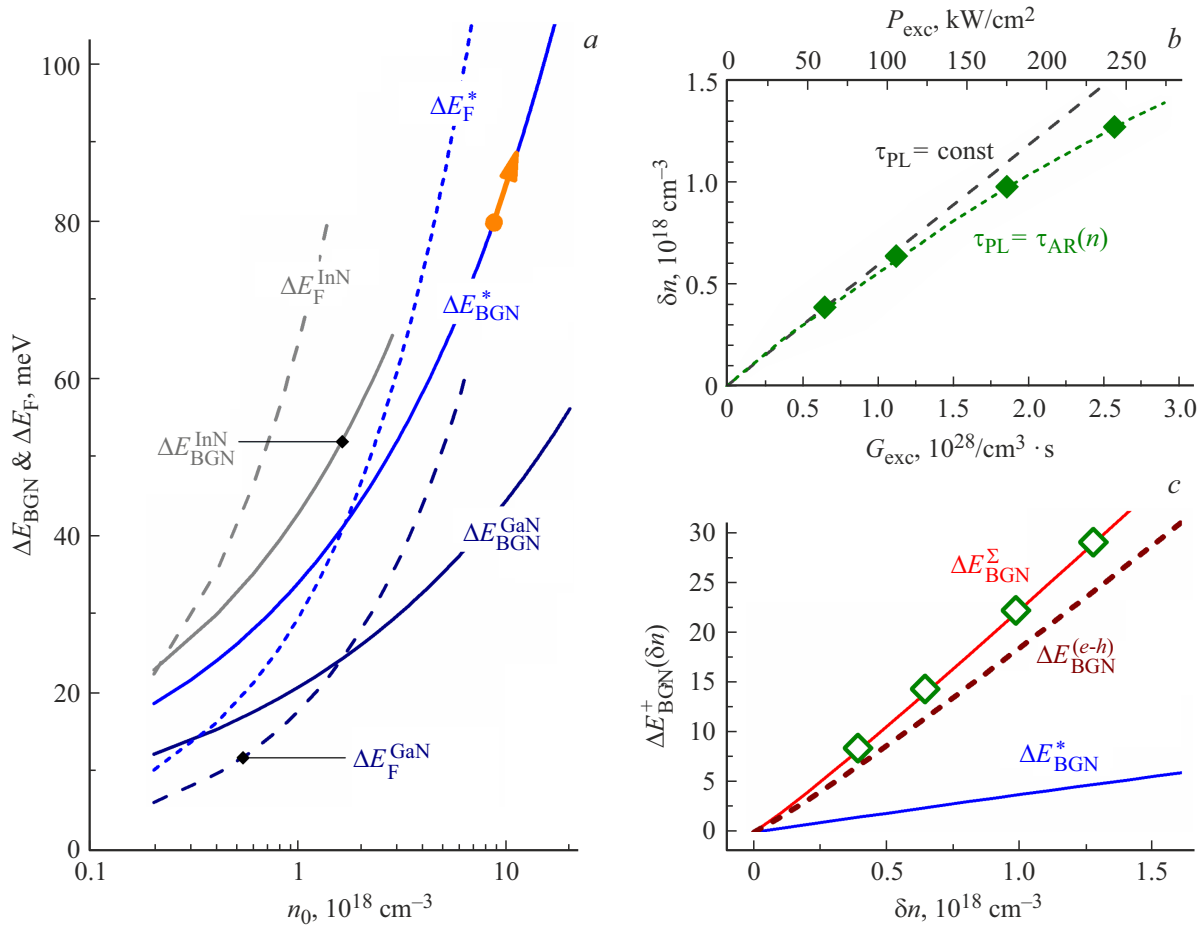

Рис. 3. *a* — энергетическое распределение неравновесных электронов и дырок при максимальной мощности накачки. DoS^{CB} и DoS^{VB} — плотность состояний в зоне проводимости и валентной зоне с учетом хвостов зон; распределение дырок считается „замороженным“ за счет локализации во флуктуациях зонного потенциала. *b* — δE_{max} — измеряемый сдвиг максимума в спектрах усиления в зависимости от интенсивности накачки; δE_{F} — расчет дополнительной „заливки“ зоны проводимости за счет неравновесных электронов; $\delta E_{\text{BGN}} \equiv \delta E_{\text{max}} - \delta E_{\text{F}}$ — оценка величины фотоиндуцированного сужения запрещенной зоны.

При „темновой“ концентрации электронов n_0 уровень Ферми находится на ~ 130 мэВ выше номинального дна зоны проводимости $E_c^{(0)}$, а с ростом неравновесной концентрации δn сдвигается вверх со скоростью $dE_{\text{F}}/d(\delta n) \approx 1$ мэВ/ 10^{17} см $^{-3}$. Что же касается неравновесных дырок, то даже при максимальной интенсивности накачки оценка их концентрации (при временах жизни носителей, не превышающих $\tau_{\text{PL}} \approx 60$ пс [23]) составляет $p_{\text{max}} \leq 1.5 \cdot 10^{18}$ см $^{-3}$. Это соответствует малым (< 0.1) факторам заполнения локализованных дырочных состояний в хвосте валентной зоны, а значит, и вид энергетического распределения дырок, „замороженных“ в минимумах случайного зонного потенциала, не должен заметно зависеть от интенсивности накачки (подобные рассуждения для InN приводились и ранее, например, в [31]). Таким образом, „синяя“ составляющая сдвига спектров усиления в основном должна определяться заполнением состояний в зоне проводимости (δE_{F} на рис. 3, *b*). В то же время итоговый сдвиг оказывается „красным“ (δE_{max} на рис. 3, *b*), что говорит о преобладании конкурирующего эффекта сужения запрещенной зоны: $|\delta E_{\text{BGN}}| > \delta E_{\text{F}}$.

Отметим, что в силу красного сдвига СИ с ростом интенсивности возбуждения неоднородная по глубине InGaIn-слоя накачка структуры не препятствует достижению стимулированной эмиссии. Линия СИ, изначально отстроенная от межзонного поглощения за счет сдвига Бурштейна–Мосса, оказывается еще более отстроенной от края поглощения в „холодной“, непрокачиваемой части активного слоя, в результате чего межзонное усиление в приповерхностном слое структуры конкурирует с гораздо более слабыми механизмами потерь (α_{diff} и α_{FCA}), распространяющимися, однако, на весь пространственный масштаб волноводной моды (см. рис. 1, *b*).

Далее следует пересчитать величину $\delta E_{\text{BGN}}(P_{\text{exc}})$ в концентрационную зависимость $\Delta E_{\text{BGN}}(\delta n)$ и сравнить результаты с имеющимися в литературе данными. Последние для бинарных *n*-GaIn и *n*-InIn представлены на рис. 4, *a* (энергия ΔE_{BGN} отложена по модулю величины для удобства сопоставления с движением уровня Ферми электронов ΔE_{F}). Отметим, что в литературе нет устоявшихся представлений о вкладах конкретных механизмов (обменного, корреляционного и электрон-примесного)

Рис. 4. *a* — конкуренция заливки электронных состояний (ΔE_{F}) и сужения запрещенной зоны (ΔE_{BGN}) при изменении концентрации электронов в *n*-GaN и *n*-InN. Величины $\Delta E_{\text{F}}^{\text{GaN}}$ и $\Delta E_{\text{F}}^{\text{InN}}$ задаются выражением $\Delta E_{\text{F}} = 3.58 \times (m_0/m^*)(n_0/10^{18})^{2/3}$ мэВ [4] для $m_{\text{InN}}^* \sim 0.05m_0$ и $m_{\text{GaN}}^* \sim 0.2m_0$ соответственно. Зависимость $\Delta E_{\text{BGN}}^{\text{GaN}}(n_0)$ построена по данным работы [7], $\Delta E_{\text{BGN}}^{\text{InN}}(n_0)$ — по данным [11]. Зависимости ΔE_{F}^* и ΔE_{BGN}^* построены для $\text{In}_{0.6}\text{Ga}_{0.4}\text{N}$ линейной интерполяцией для InN и GaN. Стрелка отмечает „рабочую точку“ $n_0 \sim 8 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ и ее смещение при накачке образца; *b* — пересчет плотности мощности накачки P_{exc} в среднюю по возбуждаемой области концентрацию неравновесных электронов и дырок δn . Пунктир — оценка при фиксированном времени жизни носителей при слабой накачке ($\tau_{\text{PL}} \sim 60$ пс), символы — с учетом влияния неравновесной концентрации на скорость оже-процессов. *c* — символы: измеренное „динамическое“ сужение запрещенной зоны в зависимости от избыточной концентрации δn электронов и дырок, линия $\Delta E_{\text{BGN}}^{\Sigma}$ — аппроксимация этих данных функцией $\propto \delta n^{\beta}$, $\beta = 1.07$. $\Delta E_{\text{BGN}}^{(e-h)}$ — оценка вклада электрон-дырочного взаимодействия. Энергия ΔE_{BGN}^+ отсчитывается от „темнового“ значения $\Delta E_{\text{BGN}}^*(n_0)$.

взаимодействия в итоговую величину $\Delta E_{\text{BGN}}^{\text{InN}}$. По этой причине далее мы будем рассматривать $\Delta E_{\text{BGN}}^{\text{InN}}$ как оценку именно для обменного (хартри–фоковского) взаимодействия, наиболее „универсального“ и наименее чувствительного к специфике конкретного образца. Видно, что при всех практически реализующихся в InN фоновых концентрациях электронов ($n_0 > 2 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$) выполняется соотношение $\Delta E_{\text{F}}^{\text{InN}} > \Delta E_{\text{BGN}}^{\text{InN}}$, и это соответствует повсеместно наблюдаемому в InN синему сдвигу спектров ФЛ и поглощения по мере роста остаточной концентрации электронов. Для тройных растворов InGaN „точка компенсации“ ($\Delta E_{\text{F}} \approx \Delta E_{\text{BGN}}$) сдвигается в сторону больших концентраций, однако не слишком сильно, и в наших экспериментах при $n_0 \approx 8 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ суммарный эффект, обеспечиваемый равновесными и избыточными электронами, должен приводить к синему

сдвигу. В то же время в эксперименте наблюдается красный сдвиг эмиссии, а значит, величина сужения зоны $\Delta E_{\text{BGN}}^{\Sigma}(\delta n)$ значительно превышает „обменную“ поправку $\Delta E_{\text{BGN}}^*(\delta n)$, получаемую на рис. 4, *a* линейной интерполяцией между *n*-GaN и *n*-InN. Здесь неравновесная концентрация δn оценивается (рис. 4, *b*) из баланса фотогенерации и оже-рекомбинации избыточных носителей:

$$G_{\text{exc}} \equiv \frac{P_{\text{exc}}}{\hbar \omega_{\text{pump}} d_{\text{exc}}} = C_A (n_0 + \delta n)^2 \delta n \quad (3)$$

с „калибровкой“ эффективного коэффициента оже-рекомбинации C_A по времени спада ФЛ в режиме слабой накачки. Из рис. 4, *c* видно, что „дырочная“ поправка $\Delta E_{\text{BGN}}^{(e-h)} \equiv \Delta E_{\text{BGN}}^{\Sigma} - \Delta E_{\text{BGN}}^*$ приблизительно линейно зависит от неравновесной концентрации δn в рассмат-

риваемом диапазоне $\sim (0.4-1.3) \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и в разы превышает „электронную“ компоненту ΔE_{BGN}^* , достигая $\sim 1.9 \text{ мэВ}/10^{17} \text{ см}^{-3}$. В качестве возможного объяснения столь заметного эффекта можно предложить следующее. При низких температурах неравновесные дырки локализируются в неоднородностях зонного потенциала и в некоторой степени являются аналогом заряженных примесей. Энергия их взаимодействия с вырожденными электронами вносит вклад в сужение запрещенной зоны, и величина этого вклада может быть оценена в соответствии с [32]:

$$\Delta E_{e-i} = -\frac{4\pi e^2 \delta n}{\epsilon_s a_{\text{B}} k_{\text{TF}}^3}. \quad (4)$$

Здесь ϵ_s — статическая диэлектрическая проницаемость InGaN, а k_{TF} — волновой вектор Томаса–Ферми, учитывающий экранировку потенциала „примеси“ вырожденными электронами. В качестве же эффективного боровского радиуса a_{B} можно взять масштаб локализации дырок a_{loc} , оцениваемый по характерному энергетическому масштабу хвоста валентной зоны W_h : $r_{\text{loc}}^2 = \hbar^2/2m_h W_h$. Для $W_h \sim 43 \text{ мэВ}$ [23], $m_h \sim m_0$ и $\epsilon_s \sim 6.8$ [24] величина r_{loc} оценивается на уровне 0.95 нм , а получаемое значение $\Delta E_{e-i}/\delta n \sim 2.1 \text{ мэВ}/10^{17} \text{ см}^{-3}$ хорошо сходится с данными рис. 4, с, что косвенно указывает на допустимость подобного подхода.

В рамках описанной гипотезы рассматриваемый эффект фотоиндуцированного сужения запрещенной зоны может быть выражен в изучаемых слоях InGaN „средних“ составов сильнее, чем в бинарном InN, в силу больших флуктуаций зонного потенциала в тройных растворах InGaN [33,34] и соответствующего возрастания роли локализации неравновесных дырок. Помимо очевидной зависимости от „рабочей точки“ — фоновой концентрации электронов n_0 , менять которую в широких пределах затруднительно, — суммарная величина ΔE_{BGN} должна зависеть и от температуры, откликаясь на перераспределение дырок в зонном потенциале и их делокализацию по мере продвижения от криогенных температур к комнатной. Подобная ситуация сложна для корректного модельного описания, однако может оказаться близкой к рабочим режимам перспективных InGaN-структур красного и ближнего ИК диапазонов, и температурные измерения видятся необходимым продолжением данной работы, направленным на детальную проверку получаемых результатов.

4. Заключение

Таким образом, показано, что в вырожденных ($n \sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$) слоях тройных растворов InGaN „средних“ составов ($x_{\text{In}} \sim 60\%$) сильно выражен эффект сужения запрещенной зоны при фотовозбуждении, перекompенсирующий эффект Бурштейна–Мосса и обеспечивающий в итоге красный сдвиг линии стимулированной эмиссии по мере роста интенсивности накачки. Предполагается, что определяющую роль здесь играет кулоновское взаимодействие локализованных неравновесных

дырок с вырожденными электронами, вклад которого существенно превышает вклад обменного взаимодействия электронов в суммарную величину ΔE_{BGN} . Учет этого фактора может быть важен для развития подходов к описанию характеристик стимулированной эмиссии, анализа конкуренции усиления и потерь как в однородных объемных слоях InGaN в режиме неравномерной прокачки активной области, так и в структурах со сложным профилем легирования состава и переменной шириной запрещенной зоны. Красный сдвиг СИ отмечался ранее и для других материальных систем, однако именно для III-N структур, эффективная эмиссия в которых в силу дефектности материала достигается лишь при достаточно сильной инжекции, он может оказаться наиболее заметным, в том числе и в низкоразмерных InGaN-структурах, активно продвигаемых сейчас в сторону красного и ИК диапазонов.

Финансирование работы

Работа выполнена на оборудовании УСУ „Фемтоспектр“ Центра коллективного пользования ИФМ РАН при поддержке Российского научного фонда (грант № 24-22-00320).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] G.B. Cross, Z. Ahmad, D. Seidlitz, M. Vernon, N. Dietz, D. Deocampo, D. Gebregiorgis, S. Lei, A. Kozhanov. J. Cryst. Growth, **536**, 125574 (2020). DOI: 10.1016/j.jcrysgro.2020.125574
- [2] L. Chen, S. Sheng, B. Sheng, T. Wang, L. Yang, B. Zhang, J. Yang, X. Zheng, Z. Chen, P. Wang, W. Ge, Bo Shen, X. Wang. Appl. Phys. Express, **15**, 011004 (2022). DOI: 10.35848/1882-0786/ac4449
- [3] A. Imran, M. Sulaman, M. Yousaf, M.A. Anwar, M. Qasim, G. Dastgeer, K.A.A. Min-Dianey, B. Wang, X. Wang. Adv. Mater. Interf., **10**, 2200105 (2023). DOI: 10.1002/admi.202200105
- [4] V. Yu, Davydov, A.A. Klochikhin, V.V. Emtsev, D.A. Kurdyukov, S.V. Ivanov, V.A. Vekshin, F. Bechstedt, J. Furthmuller, J. Aderhold, J. Graul, A.V. Mudryi, H. Harima, A. Hashimoto, A. Yamamoto, E.E. Haller. Phys. Status Solidi B, **234**, 787 (2002). DOI: 10.1002/1521-3951(200212)234:3<787::AID-PSSB787>3.0.CO;2-H
- [5] S.C. Jain, J.M. McGregor, D.J. Roulston. J. Appl. Phys., **68**, 3747 (1990). DOI: 10.1063/1.346291
- [6] S.C. Jain, D.J. Roulston. Solid-State Electron., **34**, 453 (1991). DOI: 10.1016/0038-1101(91)90149-S
- [7] X. Zhang, S.-J. Chua, W. Liu, K.B. Chong. Appl. Phys. Lett., **72**, 1890 (1998). DOI: 10.1063/1.121217
- [8] M. Yoshikawa, M. Kunzer, J. Wagner, H. Obloh, P. Schlotter, R. Schmidt, N. Herres, U. Kaufmann. J. Appl. Phys., **86**, 4400 (1999). DOI: 10.1063/1.371377

- [9] R. Kudrawiec, M. Motyka, J. Misiewicz, B. Paszkiewicz, R. Paszkiewicz, M. Tlaczala. *J. Phys. D: Appl. Phys.*, **41**, 165109 (2008). DOI: 10.1088/0022-3727/41/16/165109
- [10] В.Ю. Давыдов, А.А. Ключихин. *ФТП*, **38**, 897 (2004).
- [11] S.P. Fu, T.T. Chen, Y.F. Chen. *Semicond. Sci. Technol.*, **21**, 244 (2006). DOI: 10.1088/0268-1242/21/3/005
- [12] E. Alarcon-Llado, T. Brazzini, J.W. Ager. *J. Phys. D: Appl. Phys.*, **49**, 255102 (2016). DOI: 10.1088/0022-3727/49/25/255102
- [13] F. Chen, A.N. Cartwright, H. Lu, W.J. Schaff. *J. Cryst. Growth*, **269**, 10 (2004). DOI: 10.1016/j.jcrysgro.2004.05.028
- [14] K. Fukunaga, M. Hashimoto, H. Kunugita, J. Kamimura, A. Kikuchi, K. Kishino, K. Ema. *Appl. Phys. Lett.*, **95**, 232114 (2009). DOI: 10.1063/1.3272916
- [15] A. Mohanta, D.-J. Jang, M.-S. Wang, L.W. Tu. *J. Appl. Phys.*, **115**, 044906 (2014). DOI: 10.1063/1.4862958
- [16] Y.J. Wang, S.J. Xu, Q. Li, D.G. Zhao, H. Yang. *Appl. Phys. Lett.*, **88**, 041903 (2006). DOI: 10.1063/1.2168035
- [17] G. Xu, G. Sun, Y.J. Ding, H.-P. Zhao, G. Liu, J. Zhang, N. Tansu. *J. Appl. Phys.*, **113**, 033104 (2013). DOI: 10.1063/1.4775605
- [18] D. Iida, K. Ohkawa. *Semicond. Sci. Technol.*, **37**, 013001 (2022). DOI: 10.1088/1361-6641/ac3962
- [19] P. Li, H. Li, M.S. Wong, P. Chan, Y. Yang, H. Zhang, M. Iza, J.S. Speck, S. Nakamura, S.P. Denbaars. *Crystals*, **12**, 541 (2022). DOI: 10.3390/cryst12040541
- [20] X. Zhao, Ke Sun, S. Cui, B. Tang, H. Hu, S. Zhou. *Adv. Photon. Res.*, **4**, 2300061 (2023). DOI: 10.1002/adpr.202300061
- [21] T.H. Ngo, B. Gil, B. Damilano, K. Lekhal, P. de Mierry. *Superlatt. Microstruct.*, **103**, 245 (2017). DOI: 10.1016/j.spmi.2017.01.026
- [22] Д.Н. Лобанов, М.А. Калинин, К.Е. Кудрявцев, Б.А. Андреев, П.А. Юнин, А.В. Новиков, Е.В. Скороходов, З.Ф. Красильник. *ФТП*, **58**, 220 (2024). DOI: 10.61011/FTP.2024.04.58547.6357H
- [23] К.Е. Кудрявцев, Д.Н. Лобанов, М.А. Калинин, А.В. Новиков, Б.А. Андреев, З.Ф. Красильник. *Письма ЖЭТФ*, **121**, 688 (2025). DOI: 10.31857/S0370274X25040234
- [24] S.A. Kazazis, E. Papadomanolaki, M. Androulidaki, M. Kayambaki, E. Iliopoulos. *J. Appl. Phys.*, **123**, 125101 (2018). DOI: 10.1063/1.5020988
- [25] V. Lebedev, V. Cimalla, J. Pezoldt, M. Himmerlich, S. Krichok, J.A. Schaefer, O. Ambacher, F.M. Morales, J.G. Lozano, D. Gonzalez. *J. Appl. Phys.*, **100**, 094902 (2006). DOI: 10.1063/1.2363233
- [26] T.D. Veal, I. Mahboob, L.F.J. Piper, C.F. McConville, H. Lu, W.J. Schaff. *J. Vac. Sci. Technol. B*, **22**, 2175 (2004). DOI: 10.1116/1.1771672
- [27] S. Hess, R.A. Taylor, J.F. Ryan, B. Beaumont, P. Gibart. *Appl. Phys. Lett.*, **73**, 199 (1998). DOI: 10.1063/1.121754
- [28] K.L. Shaklee, R.F. Leheny. *Appl. Phys. Lett.*, **18**, 475 (1971). DOI: 10.1016/0022-2313(73)90072-0
- [29] L. Dal Negro, P. Bettotti, M. Cazzanelli, D. Pacifici, L. Pavesi. *Optics Commun.*, **229**, 337 (2004). DOI: 10.1016/j.optcom.2003.10.051
- [30] S.-Ze Sun, Yu.-C. Wen, S.-H. Guol, H.-M. Lee, S. Gwo, C.-K. Sun. *J. Appl. Phys.*, **103**, 123513 (2008). DOI: 10.1063/1.2940737
- [31] S.P. Fu, Y.F. Chen, K. Tan. *Solid State Commun.*, **137**, 203 (2006). DOI: 10.1016/j.ssc.2005.11.013
- [32] J. Wu, W. Walukiewicz, W. Shan, K.M. Yu, J.W. Ager III, E.E. Haller, Hai Lu, W.J. Schaff. *Phys. Rev. B*, **66**, 201403 (2002). DOI: 10.1103/PhysRevB.66.201403
- [33] D.S. Arteev, A.V. Sakharov, E.E. Zavarin, W.V. Lundin, A.N. Smirnov, V.Yu. Davydov, M.A. Yagovkina, S.O. Usov, A.F. Tsatsulnikov. *J. Phys.: Conf. Ser.*, **1135**, 012050 (2018). DOI: 10.1088/1742-6596/1135/1/012050
- [34] S.A. Kazazis, E. Papadomanolaki, E. Iliopoulos. *J. Appl. Phys.*, **127**, 225701 (2020). DOI: 10.1063/1.5128448

Редактор Г.А. Оганесян

Photoinduced band-gap renormalization in degenerate narrow-gap *n*-InGaN epitaxial films

K.E. Kudryavtsev, B.A. Andreev, D.N. Lobanov, M.A. Kalinnikov, A.V. Novikov, Z.F. Krasilnik

Institute for Physics of Microstructures,
Russian Academy of Sciences,
603087 Nizhny Novgorod, Russia

Abstract Based on the analysis of low-temperature stimulated emission spectra, conclusions are drawn about the band gap narrowing effect (ΔE_{BGN}) in degenerate, $n \sim 10^{19} \text{ cm}^{-3}$, epitaxial InGaN films with an indium content of 60% under intense photoexcitation. A red shift of the generation line is demonstrated due to the large ΔE_{BGN} exceeding $2 \text{ meV}/10^{17} \text{ cm}^{-3}$, apparently provided by the Coulomb interaction of degenerate (equilibrium) electrons and nonequilibrium holes localized in the local extrema of the fluctuating band potential, with limited contribution from exchange (Hartree-Fock) interaction. This behavior directly determines the features of the competition between modal gain and losses in bulk In(Ga)N films. The obtained results can also be projected onto promising low-dimensional structures for red-range quantum wells emitters with based on „intermediate composition“ InGaN.